

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Советское мифологическое сознание и его отражение в драматургическом тексте

Каптушева Лейла Магомедовна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: leyla-2007@mail.ru

Мифологизация представляет собой важнейшее орудие манипулирования общественным сознанием. Её главное преимущество заключается в том, что при последовательном внедрении в жизнь социума хорошо продуманных мифов происходит опрокидывание реальности, в результате которого «вещи лишаются своего человеческого смысла и начинают означать лишь то, что человек к ним непричастен» [Барт: 111]. Это позволяет наиболее продуктивно осуществлять подмену сущностной стороны важных для того или иного общества идей с целью навязывания необходимого мировоззрения. Поскольку «ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология» [Леви-Строс: 211], мифологизация становится наиболее актуальным способом управления общественной жизнью в государствах с близкими к тоталитаризму режимами. В этом отношении не стал исключением и СССР.

Как отмечает Ж.Ф. Коновалова, «советская мифология, хоть и не представляла абсолютно действующую и идеально сформированную систему, но тем не менее она включала многочисленные традиционные элементы, органично связанные между собой и приобретающие системный характер: мифологические способы организации пространства, мифоритуальные идеи карнавала, представления о наличии демиургов-культурных героев, ново-классические ритуалы перехода, феномен близнечества, магию начала первого дня, традиционную знаковую мифообразующую роль мифа, числа, звука и т.д.» [Коновалова: 300-301].

Проводником конструируемой мифологической системы, естественно, должно было стать искусство, в котором особая значимость предписывалась театру. И это было далеко не случайно. Многие мыслители отмечали, что в основе драмы, как и в основе политической власти, лежит ритуал: «Говоря о политике, нужно всегда помнить о том, что «мы находимся в театре сменяющих друг друга представлений, в ситуации страха, которому не видно конца, а не в обстановке реальной войны» [Фуко: 46].

Главная функция политической власти заключается в управлении общественной жизнью в соответствии с теми законами, которые в этом обществе были приняты. Драматический текст запечатлевает фрагмент жизни того или иного социума в определённом времени и пространстве со всеми её параметрами: бытом, речью, ценностями, мировоззрением и т.д. Именно она позволяет взглянуть на происходящее со стороны (особенно если речь идёт о событиях, современных зрителю) и задуматься об истинном положении вещей. Таким образом, драматургия способна стать ритуальным разрушителем мифа, что и превращает её в самый важный и одновременно самый опасный вид искусства.

Видимо, это хорошо осознавали и в СССР. Уже в первые десятилетия существования советской Власти за деятельностью театра устанавливается особенно жёсткий кон-

троль, для осуществления которого был создан главрепертком. В последующее время идеологически ориентированные деятели искусства не раз констатировали неудовлетворительное состояние советского театра, и уже к концу 1940-х гг. в многочисленных постановлениях ЦК РКП(б) были окончательно сформулированы основные требования партии к драматическим произведениям.

Так, согласно важнейшим документам эпохи, театр был провозглашён общественной трибуной, предназначенной для постановки «ярких, полноценных в художественном отношении произведений о жизни советского общества» [Постановление: 595]. Драматургия объявлялась обязанной «активно участвовать в деле воспитания советских людей, отвечать на их высокие культурные запросы, воспитывать советскую молодежь бодрой, жизнерадостной, преданной Родине и верящей в победу нашего дела, не боящейся препятствий, способной преодолевать любые трудности» [Там же: 595]. Таким образом, согласно навязываемой системе мифов, идеальные пьесы должны были быть ориентированы на прославление деятельности демиургов (Маркса, Энгельса, Ленина), воспевание «подвигов» культурного героя – советского человека, наделённого такими добродетелями, как преданность коммунистическим идеалам, способность к самоотверженному труду на благо общества, высокое сознание общественного долга и т.д.; и уничижительное изображение трикстера, в роли которого может выступать или классовый враг (представитель капиталистического мира) или приспособленец, стремящийся исключительно к удовлетворению личностных интересов.

Наиболее полно выдвинутым требованиям соответствовали пьесы М. Погодина, Л. Славина, С. Михалкова, ориентированные на утверждение пропагандируемых ценностей. Однако на ряду с ними на советской сцене появлялись и произведения А. Вампилова, А. Володина, М. Рощина, в которых отчётливо прослеживалось два плана: явный – абсолютно советский, не вступающий в противоречие с идеологией, и скрытый – стоящий вне времени и обращённый к проблемам общечеловеческого характера. Вопрос о том, как и почему этим пьесам удалось увидеть своего зрителя, по-видимому, до сих пор ещё требует разрешения.

Литература

1. Барт Р. Семиотика, Поэтика (Избранные работы). М., 1989.
2. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.
3. Коновалова Ж.Ф. О теории Р. Барта и практике советской мифологии // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Выпуск 8. СПб., 2001. С. 300–301.
4. Фуко М. Нужно защищать общество. СПб., 2005.
5. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 года // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917-1953. М., 1999. С. 592–597.